

``` После того как Ши Юнь купил постельное белье и разложил его, он нашел подходящий предлог и незаметно вышел. Ему нужно было начать свой обязательный курс кузнечного мастерства. Выйдя из академии, Ши Юнь случайно встретил прохожего и, спросив у него, быстро узнал, где находится ближайшая кузница к академии Ноттинг. Дзынь, дзынь, дзынь... Услышав знакомый звук, Ши Юнь не мог не вспомнить Ши Пу. Вскоре он увидел высокое, хотя и несколько грубое здание недалеко впереди, из которого доносились ритмичные удары. Это была кузня, а вывеска на крыше была украшена логотипом кузнеца — молотом. Снаружи эта кузня была значительно больше, чем та, что была у Ши Юня дома, и там постоянно проходило много клиентов. Попав в кузню, Ши Юнь сразу зашел внутрь. Как только он вошел, его окутала волна жара — это характерно для любой кузни. Внутри располагался открытый зал. С правой стороны зала висели различные кованые железные инструменты. Здесь были не только сельскохозяйственные орудия, но и разнообразные доспехи и оружие. В конце концов, в этом мире немного мастеров души, и оружие все еще необходимо. Цена на оружие, естественно, значительно выше, чем на сельскохозяйственные инструменты. Ши Юнь посмотрел на кузню и про себя отметил: "Вот это да. Она хорошо оснащена и находится близко к академии. Было бы замечательно, если бы Тан Сань тоже работал здесь. Можно было бы попробовать увидеть Плащ Луан." — Малыш, что ты здесь забыл? Позови взрослых, чтобы что-нибудь купить. Убегай скорее, здесь опасно. Подумав об этом, он услышал громкий голос, который прервал его размышления. Когда он поднял голову, то увидел высокого человека без рубашки, который смотрел на него. Его мускулы выступали под темной кожей, он выглядел очень сильным. В руке он держал большой литейный молот, а лоб был покрыт потом. Ши Юнь улыбнулся и спросил этого крупного мужчину: — Дядя, я тоже учился кузнечному делу. Могу я арендовать у вас рабочий стол? Мне нужен только кузнечный верстак. Голос Ши Юня не был громким, но в кузне в это время был перерыв, и лишь несколько кузнецов работали. Каждый рядом стоящий работник слышал слова Ши Юня. Крупный человек осматривал Ши Юня с головы до ног, затем с интересом сказал: — Малыш, я могу сдать тебе в аренду верстак, но ты действительно умеешь ковать? Он поставил свой кузнечный молот перед Ши Юнем и добавил: — Меня зовут Ши Сан, Ши Ши, можешь звать меня Дядя Сан. Эта кузня передается в нашей семье из поколения в поколение. Если ты сможешь поднять этот молот, я дам тебе место дляковки бесплатно. Услышав это, вокруг стоящие кузнецы с интересом смотрели на Ши Юня и Ши Сана. — Хорошо, Дядя Третий, меня зовут Ши Юнь, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. — О... у нас одна фамилия. Смотря на большой кузнечный молот перед собой, Ши Юнь собрал свою душевную силу и медленно поднял молот одной рукой. Когда Ши Юнь медленно поднимал литейный молот, Ши Сан широко распахнул глаза и воскликнул: — Хорошо! Неплохо! У молодого человека много силы. Ши Юнь медленно опустил кузнечный молот и сказал: — Этот молот слишком велик. Можете дать мне меньше? Ши Сан указал на кузнечный стол, опирающийся на заднюю стенку: — То место принадлежит тебе. Я дам тебе знать местоположение сначала и одолжу инструменты. Но если ты хочешь что-то ковать, тебе нужно будет подготовить деньги на материалы. Ши Юнь слегка наклонился: — Спасибо, Дядя Третий, но я не пришел делать железные инструменты, я здесь, чтобы практиковаться в кузнечном деле. Все тоже хотели посмотреть, как Ши Юнь будет практиковаться, и их взгляды упали на него. Ши Юнь выбрал молот подходящего размера на верстаке, призвал свой боевой дух и начал ковать. Все смотрели на появившееся из ниоткуда железо с молнией и сразу поняли, что это был боевой дух Ши Юня. Ближайший к Ши Юню кузнец спросил: — Молодой человек, ваши кузнечные движения довольно стандартные, но без огня, как долго вы сможете полагаться только на молот? — Ничего, я просто практикуюсь в своих навыкахковки. Ши Юнь нашел простой предлог, чтобы отвлечься. По словам Ши Пу, печи обычных кузниц не могут ковать редкие металлы, такие как железо с молнией. Только кузнецы с мощными душами могут это сделать. Если удастся заполучить высокотемпературные пламени сильного огненного душевного мастера, это будет даже лучше. Ши Юнь также хорошо понимал, что на этом этапе его цельковки железа заключалась лишь в том, чтобы укрепить тело и развить

ментальную силу. Тело — это капитал революции, здесь нельзя ошибиться. Через четверть часа движение Ши Юнь остановилось. — Если бы только мне удалось испортить мой плащ. Ши Юнь почувствовал, что его духовная сила быстро расходуется, а затраты на физическую и душевную силу значительно отстают от ментальной. Единственным способом синхронизировать три составляющие было бы увеличить использование физической и душевной силы, но Ши Юнь не собирался экспериментировать с плащом. Умения, требующие много маны, каждый раз, когда он тренируется, когда его ментальная сила становится сопоставимой, у него все еще остается много физической и душевной силы. На самом деле, Ши Юнь не остался без выхода. Если он укрепит физическую силу, которая выдерживает вес, и увеличит потребление душевной силы, это естественно возрастет. Однако, размышляя об этом, Ши Юнь все же покачал головой. Когда его тело все еще растет, ему следует постепенно увеличивать нагрузку, повышая свою ментальную силу. Скоро солнце зашло, оранжевый цвет разлился по кузнечному столу. Ши Юнь, который отстучал весь день, потянулся к академии с ослабевшим телом. Когда он подходил к общежитию, он увидел Тан Сана, выходящего из учительского общежития неподалеку. В этот момент Ши Юнь почувствовал легкую зависть. Он понимал, что завтра Ю Сяоган поведет его получать кольцо души, но все еще бродил по третьему уровню. Когда они встретились, Ши Юнь улыбнулся и кивнул, а Тан Сан с холодным выражением слегка кивнул в ответ. Ши Юнь не обращал внимания на холодность Тан Сана. Улыбка ничего не стоит. Если уж получится раздобыть немного золотых монет, Ши Юнь был рад провести бизнес без вкладов. Он сам подошел к Тан Сану. Простая причина заключалась в том, что Тан Сан сейчас сильнее его, и это его достоинство. Человек может согнуться и расправиться, но если нет сил, то дышать перед сильным человеком может оказаться ошибкой. Поэтому, находясь в слабом положении, лучше пытаться делать то, что должен делать слабый, чтобы уменьшить вероятность неприятностей. Ши Юнь вернулся в общежитие, быстро принял душ, поменялся на чистую одежду и направился в столовую. Когда Ши Юнь поспешил в столовую, уже начинало смеркаться. Большинство студентов уже поужинали. Только несколько человек еще оставались в столовой. Ши Юнь обрадовался тишине. Он сразу же поднялся на второй этаж, заказал еду и принял ее на первом этаже. Причина была простая: еда, подаваемая на первом этаже для студентов, работающих по программе — это всего лишь уровень, чтобы утолить голод, но не обеспечивает необходимой питательности. Второй этаж, разумеется, был гораздо лучше. Здесь в основном подавали мясо, которое полностью удовлетворяло физические потребности мастера души. Поев и утолив жажду, Ши Юнь поспешил обратно в общежитие. Для него время было крайне ценным. Большинство сокомнатников уже вошли в состояние медитации. Некоторые лежали отдыхать, но не смели слишком шуметь. Медитация ночью — это одна из немногих традиций на континенте Доу Луо. Ши Юнь беспечно взглянул на Тан Сана, который был в состоянии медитации, и на Сяо У, все еще болтающего с другой стороны. Он медленно вернулся в свой угол, сел на кровать, нашел удобное положение и начал медитировать. Ши Юнь был измотан как физически, так и психологически после кузнечной работы. В таком состоянии, будь то еда или медитация, он испытывал полное удовлетворение. Если бы Ши Юнь мог это описать, это было бы похоже на ощущение долгой засухи, за которой последовал сладкий дождь.````